

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

№ 75 (5187)
Вторник, 19 сентября
Цена 5 коп.

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

Письма трудящихся — это те живительные нити, которыми наша печать, телевидение и радио крепчайшим образом связаны с общественным процессом, с мыслями и чаяниями миллионов людей. Эта связь — традиция советской прессы, традиция, прощую основу которой заложил Владимир Ильин. Ленин еще в пору зарождения большевистской печати в нашей стране.

«Ежедневно, — говорил Л. И. Брежнев, — в редакции газет поступают и внимательно рассматриваются... многие тысячи писем трудящихся по самым различным вопросам. Все это дает возможность советской печати быть мощным выразителем общественного мнения».

Письмо читателя газету — не просто источник информации, это и овеществленное выражение гражданских прав и обязанностей советского человека, принципа критики и самокритики. Именно поэтому письма служили и служат источником новых тем для выступлений советской печати, они подсказывают ей адреса новых интересных событий и имена новых героев. В газете «Советская культура», например, работники культуры и искусства пишут о том, в каких конкретных формах выражается их участие в стройках десятой пятилетки, в выполнении исторических решений ХХV съезда партии, в социально-правственном воспитании трудящихся, в шефстве над селом. В этих письмах — крупные ценные опыты, который может стать достоянием всех творческих коллективов. Одновременно авторы писем считают своей гражданской обязанностью не проходить мимо недостатков в творческой жизни, на производстве и в быту, стоять на страже общественного богатства, советской морали и этики, непримиримо относиться к любым антиподам социалистической культуры и нравственности.

Можно привести такие примеры. В письме в редакцию А. Анискова рассказала о недостатках в работе отдела культуры Новодугинского райисполкома Смоленской области по обслуживанию сельского населения. Областной комитет партии со всей серьезностью отнесся к этому тревожному сигналу. Областной комитет КПСС сообщил, что районный Дом культуры действительно оказывал недостаточную методическую помощь сельским клубам; концертные бригады выступали с репертуаром устаревшего содержания; некоторые работникам несоблюдалось выплачиваться зарплата за совместительство. Вопрос о мерах по дальнейшему улучшению культурного обслуживания сельского населения и укреплению материальной базы культуры и искусства был рассмотрен на сессии районного Совета народных депутатов.

А читатель «Советской культуры» из Днепропетровска Г. Жезмер написал в газету о том, что библиотека поселка Лодженка срочно нуждается в ремонте, что там от дождей и сырости гниют тысячи книг и ничего не делается, чтобы их спасти. С этим письмом редакция ознакомила областное управление культуры, и теперь уже приняты необходимые меры: здание библиотеки ремонтируется, жители же микрорайона пока получают книги во временному библиотечном пункте.

Или такой факт. В своем письме ленинградец Чебатарев рассказал, как из-за недостаточного поведения конферансе там было сорвано интересный концерт группы артистов Москонцерта. Письмо затрагивало важные вопросы этики работников астрады. Директор — художественный руководитель Москонцерта Т. Сафонов сообщил редакции, что вопросы эти стали предметом обсуждения руководства творческой мастерской членов, а артист, выступивший в срыве концерта, был обжалован строгий выговор.

Во всех этих случаях письма трудящихся помогли партийным и советским органам, органам культуры, творческим союзам принять необходимые меры для дальнейшего улучшения культурного строительства, социально-правственного и эстетического воспитания трудящихся.

Нельзя, однако, не сказать и о том, что у нас далеко еще не изжиты факты формально-бюрократического отношения к письмам и критическим сигналам трудящихся. Так, на страницах «Советской культуры» в течение последних лет было опубликовано немало писем руководителей и педагогов детских художественных школ. С удовлетворением отмечал, что есть этих учебных заведений из года в год растет, все они остро ставят вопрос об обеспечении их учебными и наглядными пособиями. Столь важный вопрос, однако, до сей поры никак не решаетсяинтересованными министерствами и ведомствами.

Можно было бы привести и другие столь же интересные примеры неизвратимого, равнодушного отношения к разрешению содержащихся в письмах трудящихся предложений, просьб и жалоб. Мириться с таким рода практиками нельзя.

В постановлении Центрального Комитета КПСС «о дальнейшем совершенствовании работы с письмами трудящихся в свете решений ХХV съезда КПСС» особо подчеркивалось, что в условиях последовательного развития социалистической демократии, укрепления связи партии с массами все большее значение приобретает дальнейшее улучшение работы с письмами. Партийные и советские органы обязаны внести в практику систематическое комплексное изучение писем, на основе их анализа делать необходимые выводы и, конечно же, строго взаимодействовать с техниками, которые неизменно относятся к письмам трудящихся. Поддерживать и развивать в людях активную жизненную позицию — долг всех партийных и советских организаций, всех органов печати, телевидения, радио, творческих союзов, учреждений культуры и искусства.

МЕСЯЧНИК ДРУЖБЫ ЗАВЕРШЕН

Завершился месячник советско-корейской дружбы, посвященный 30-й годовщине образования КНДР. В Москве, Киеве, Алма-Ате, Ашхабаде, других городах состоялись митинги, вечера дружбы, собрания общественности, были организованы кинопросмотры, фото-выставки, рассказывающие о жизни трудящихся Корейской Народно-Демократической Республики.

Советские люди еще раз подтвердили свою солидарность с корейским народом в его борьбе за мирное объединение страны на демократических началах, за вывод иностранных войск из Южной Кореи.

● Памятник-ансамбль «Линия обороны» в Новороссийске открыт.

Фото нашего специального корреспондента А. Рубашкина.

НА МАРШРУТАХ УРОЖАЯ «ПОЭМА О ХЛЕБЕ...»

Так называли вечер встречи разных поколий хлеборобов в Завьяловском районе Алтайского края. Большой красочный праздник был подготовлен при активном участии культурно-образовательных районов. Центральным событием праздника было посвящение молодых сельских тружеников в хлеборобы. Ветераны труда пришли катить молодые мельницы, из которых на вершину земли возвели хлеборобскому долгу, позвали на ленты.

Торжественные проводы на уборку урожая, праздники и митинги, посвященные открытию первых аэроколоний — «праздник обозов с зерном» первого урожая на хлебоприемные пункты, стоянкам субботы в трудовой и культурной жизни виноградников района Алтая.

Учреждениями культуры городов и районов края создано почти 600 аэрокортов, агитпоездов, тысячи передвижных библиотек. По примеру плавких культурно-образовательных аэроколоний организованы оперативные штабы по культурному обслуживанию тружеников сельского хозяйства. Частые гости хлеборобов — артисты театров краевой филармонии.

Укреплением культуры края-исследования и краеведческим профсоюза работников культуры объявлен смотр-конкурс на лучшую организацию культурно-просветительской работы среди тружеников села в период «жатвы-78».

В. ГЛУШКОВ.

БЕССМЕРТЕН ТВОЙ ПОДВИГ, ГОРОД-ГЕРОЙ!

Плынет над Новороссийском торжественный ржаной. Ветер с моря изметает пламя Вечного огня на площади Героев. В строю своих товарищей, своих братьев по оружию застыли ветераны войны...

Вместе с Владимиром Никитиным Кайдой мы стоим у мемориального памятника-ансамбля «Линия обороны», который в дни торжества открылся в Новороссийске. По дорожке сада в глубину его расказ — человек, с первым десантником высадившимся на Малой земле, четыре месяца сражавшегося на этом тридцатипятиметровом плацдарме, изрытом смертоносным металлом и пропахающим кровью советских солдат. И вот теперь Кайде, капитану многих орденов и медалей, чьи черты замечены в памятнике, матросу на линии обороны Малой земли, склоняет голову в тех местах, где скрывалась он и его товарищи. Тысячи людей — жители города, ветераны войны, приехавшие на праздник в Новороссийск, пришли на митинг, посвященный открытию монумента.

Невероятно глубоко символично, что автор памятника народный художник СССР скульптор В. Цигаль, работавший вместе с архитектором лауреатом Ленинской премии Я. Белопольским, В. Хазином и Р. Конаниным, тоже воевал на Малой земле. Ему, неподалеку от места, где склоняется Кайде, вспомнили, что в годы войны он и другие сражались на линии обороны Малой земли, тоже воевал на Малой земле, четыре месяца сражавшегося на этом тридцатипятиметровом плацдарме, изрытом смертоносным металлом и пропахающим кровью советских солдат, склоняя твердыни и руки бойцов, склоняющие автоматы. Памятник сооружен рядом со знаменитым вагоном, изрешеченным пулями, споревшим до металлического остова, этого ансамбля с наглядной выразительностью свидетельствует о героизме земляков.

«Матроны Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

Праздник прошел в торпедном катере, «Матросе Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

Праздник прошел в торпедном катере, «Матросе Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

Праздник прошел в торпедном катере, «Матросе Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

Праздник прошел в торпедном катере, «Матросе Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

Праздник прошел в торпедном катере, «Матросе Малой земли»...

Помалу, каждый, кто побывал в дни праздников в Новороссийске, не мог без волненияходить по улицам города, щедро заполненным солдатами, украшенным флагами и транспарантами.

Разрушенный почти полностью в годы войны, — говорят секретарь горкома партии Е. Зинин, — наш город благодаря геронеическому труду его жителей фактически возродился заново. Ныне он стал крупным индустриальным, культурным центром юга страны, в котором успешно развиваются все отрасли народного хозяйства, является все возможное для блага новороссийцев.

Три дня на улицах города-героя звенела медь оркестров. Не скрывали слез ветераны войны, встретившиеся в тех местах, где когда-то проходили кровавые бои. Легкие цветы к памятникам и обелискам, на морскую гладь Цемесской бухты и дороги десантников. На площадях и улицах проходили выступления самодеятельных коллективов, студентов музыкальных школ, артистов народных ансамблей, народных хоров, танцевальных групп, актеров театра и т. д.

Рядом с памятником Кайды звучали песни, напоминающие о героях-десантниках.

На земле, на море, на воздухе.

отчеты и выборы в партийных организациях

Побуждая к творчеству

Отчетное собрание коммунистов Одесской организации Союза художников УССР все сторонне проводилось в гране работы партийного бюро. Но главным в процессе обсуждения здесь стали вопросы идеологической работы, созданных в коллегиальной атмосфере, привлекающих к активной общественной деятельности молодых художников. Хотя на все это шло отлично, по этим главным позициям партийной организации келе целиком поглощена, нестичную, кропотливую работу.

«В последние дни чувствуется подъем интереса к актуальным и современным темам. Из личного доклада: «Зорное, страстное проминование в сидящий день требует от студенческих первопроходцев способности ухватить творчество нашего времени».

«Постоянно творческий концерт партийного бюро и правления УССР в этом году определил успехи деятельности союза в этом году». (Из выступлений)

Тот первый день в Ильинском порту был позором для праздника. Секретарь парткома порта А. Войновский оказался прекрасным гидом. Панораму моря, грузовых причалов, судоремонтного завода он раскрыл перед художниками не просто как знаток своего дела. Художники невольно заражены его дружеской привязанностью к людям. Вскоре после появления художников в порту веселые грузчики уважительно стали поговаривать, что эти парни — ничего себе, включают в своих мольберты по две сцены.

Участие в подборе, организации творческих групп, включавших в себя разные поколения художников, содействие им — это плановая, систематическая работа партийной организации. Так, одесские художники группы за год выросли с двадцати до двадцати шести человек. Другие группы художников выразились в порт Григорьевский, на БАМ, на Шуминскую ГЭС, колхозы области... Это всегда давало новые творческие импульсы, новое знание жизни и более смелый подбор, решально склонные темы... говорил в отчетном докладе секретарь партийного бюро А. Кнаев. Повестка дня одного из открытых партийных собраний сложилась из обсуждения работы коллегиальных настройках, заводов, в колхозах и совхозах.

Не село можно ехать в любое время... — двинулся склонный к вспоминаниям с товарищем по скульптор Ф. Чувакин. Но ведь как важно увидеть человека, в самую яркую пору, жить его интересами.

Естественным следствием направленной творческой работы стало и значительно больше, чем прежде, количество выставок.

В Одессе же проведено в минувшем году 26. Это в три раза показатель творческой активности художников. И выяснилось он благодаря целенаправленной совместной деятельности партбюро и правительства, так организована была выставка мо-

ументального искусства, приуроченная к 50-летию ленинского плана монументальной пропаганды, которая привнесла внимание советских и общественных организаций города, значительно повысив престиж местных художников.

Две выставки прошли в необычных залах — кинотеатрах «Родина» и «Звездный», и большая выставка скульптуры открылась в просторных помещениях Морского вокзала.

Новый, на этот раз многогранный зритель, общение с ним, а затем и широкое публичное обсуждение выставок повышают чувство ответственности художника, воспитывает в нем гражданина. Удачно расширить «географию» персональных выставок. Раньше это были, как правило, выставки обозрения творческого пути одного художника. Теперь это часто тематические выставки о работе на конкретных объектах.

Рассматривая на одном из партийных собраний итоги творческой деятельности Одесской организации Союза художников, коммунисты поведали речь о более углубленном осмысливании накопленного материала, о поиске своей темы. В докладе художника В. Петрова прозвучали тогда такие слова: «В пропаганде искусства всегда отражается лицо, душа, интеллект мастера. И чем прекраснее это лицо, чем эмоциональнее душа и выше интеллект, тем сильнее воздействие произведения на зрителя».

Две партийные собрания посвящались ответам пятерых художников-коммунистов. Они прошли горячо, заинтересованно. Обсуждалось и творческое, и общественное лицо членов союза. Коммунисты пришли к выводу, что целеобразно проводить подобные ответы прямо в мастерских. Наставническими уроками идейности и грамматики стали собрания, посвященные идейному и творческому росту молодых художников. Роль художника в формировании нового человека — носителя советского образа — стала особенно актуальна в связи с Интернационализацией Одесской организации Союза художников УССР...

Аналитику организационную работу, коммунисты разработали новому составу партийного бюро единичные работами с общественными комиссиями — молодежной, юношеской, эстетического воспитания, социального-бытовой. В отчетном году одно из партийных собраний было посвящено открытию общественных комиссий. Высказывались интересные предложения, среди которых и шефство над школой, и укрепление дружеских связей с моряками, и организация новых выставок.

Доброжелательно оценивая творческую активность художников, коммунисты вместе с тем строго пронанализировали тенденции развития каждого вида искусства, и перед каждым творческим цехом своей организации поставили конкретные задачи.

Общая среда ИИХ — улучшилась. Река в миллиард километров

Г. ВЛАДИМИРОВА,

ОДЕССА, наш спец. корр.

ОДЕССА.

Для этого ждали давно, в том, что наступит бых упрежи. Многие с ним вагончики, ставшие теперь легендарными, поднялись Байкальского хребта, среди зеленящихся подъездов таежных болот. Десять человек, первопроходцы. Днем заревные тропы редки на берегах Кунермы, реки, что кружит, подобно плоское шамане. Не изменил название и кабинет местор. Строители не стали менять название — жизнь сменит его смысл!

Отрада высадившихся в мае 1975 года после первой десантки, назвали именем 30-летия Победы Той венец в лагерь добровольца Евгения Етушенко. Его слушали чуть не всю ночь. Приехал иркутский художник Виталий Рогаль, знакомый многим по Абакану, Усть-Илиму. К тому времени уже собирали из щитов общеше, столцов. Работали сутками. И Рогаль, не отставая, работал при свете фар. Был на холсте, под его кисть, и только тогда земляки: край больше не дикий!

Уже не один отряд — несколько сот человек действовали здесь. Проспекты текли тайны. На месте лежневок вырастали улицы: Таежная, Стройная, имени Павла Корчагина, Ближайшая и мысы — имена — 60-летия Октября.

«Рельсы — до Кунермы! Год ясно западный участок БАМа был этим дико. Полоса Кунермы — 262-4 километр трассы, ее крайняя точка перед Давлансом перевалом. Тут, почти на двухтысячметровой высоте, будет тоннель до Байкала. Колеса до Кунермы ведут по законам рабочей эстетики. Тогда — физики Третьяковы недавно шагают и поселку путепроводчик. Третьяково неделю комсомольско — молодежная бригада Героя Социалистического Труда Виктора Лакомова выполняет двойную норму. Вместо 40—80 «шагов» в день. Отдыхают тут же, за коврик — под елю или бересклетом. Полчаса, час — и вновь к насыпи.

И вот уложен последний залено. Лента, разрезанная первым секретарем района КПСС В. Хандиго, не успевает коснуться земли: ее подхватывают, делают из иронических сувениров. Льются на рельсы шашлык. Вырывается пробка из одной инвалидиронной бутылки. В центровом круге девушка в фата, парень в вечернем костюме — молодежи. От них бригада Виктора Лакомова — хлебом, сюзом, из пустяев — бокалы с шампанским.

Шагнула к бортину импровизированной трибуны Сурский: «С победой, товарищи! Рельсы пришли в Кунерму! Она здесь еще раз вспомнила, как мечтали об этом! Еще раз скажем, что к 60-летию ВЛКСМ, проведем рельсы в Давланс». Давланс! Аплодирует Сергей Ермолин, только что что ссыпался на всплеск бригады советских и монгольских энтузиастов на БАМе. Маршрут этой бригады был утвержден на бюро Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отделочка из Амурской. И прораб Кулаков, последний из трех, кто ждет на берегу Иркутского обкома КПСС. Николай Олемяненко в этой поездке и рельсы, и синхрон. С монгольскими художниками Сандиковым приехали как к мосту через Дальневосточный. Несколько солдат, теперь укладчики пути, из «магистралей» автокомбината и родители — Антонина Степановна и Александр Петрович Ермолинцы (в палатке на Красное озеро привезли из отличной квартиры в Братске). И Юрий Картазеев. Кунерма — лучшая отдел

Живопись и фотография на стенах наших квартир

В Москве, на улице Кироя, прямо против почтамта стоит старое желтое здание с колоннадой на закругленном угловом фасаде.

Сейчас там находится Проектно-конструкторский институт технологии машиностроения.

Мне кажется, что зданию этому нужно вернуть его многолетнюю славу. В нем помещался знаменитый ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). Профессорами были Ариков, Кончаковский, Машков, Осьмеркин, Коневин, Ефимов, и воспитаны они такими художниками, как Пиленко, Гончаров, Дейнека, Вильямс.

Сам ВХУТЕМАС был организован на основе находившейся в этом же здании Школы живописи, ваяния и зодчества, создавшей таких великолепных художников, как тот же Ариков, Коровин, Левитан, Малютин, Серов, Брульев. Думают, что стены этого здания застуживают не только мемориальную доску, но и организации в этих стенах учреждения, посвященного искусству.

Я провел в этом доме не сколько незабываемых студенческих лет.

В 1914 году была открыта выставка Валентина Серова. Не надо упоминать, что из картин этой выставки произвела на меня наибольшее впечатление — «Поклонение Елизавете» или «Денеги с персидами». Мне ведь было всего тридцать. Помню только, что таинственно и непонятно было для меня значение многих подпись под картинами и рисунками: «масло», «сангина», «гута». Я не понимал, что это значит. Но наибольшее впечатление произвели надписи: «продано», «продано», «продано». И уже абсолютно потерялся я был, когда под маленьными картинашками наброском волы было написано: «Приобретено Третьяковской галереей». Вот, значит, для чего нужны картины и рисунки художников, для людей. Для того чтобы внести из стен картинных галерей, на стены квартир разных людей. После выставки они разъехались по разным городам, по картинным галереям, по квартирам. На них ежедневно будут смотреть счастливцы, которые их купили.

Из-за маленьких подпись «продано», «продано», вся выставка как бы вышла за пределы тех нескольких залов, в которых висели произведения Серова.

Я вспомнил обо всем этом через много лет, когда в 1956 году пришел на «выставку шести». Андрей Гончаров, Виталий Гордеев, Констан-

тина Дорохова, Суламифи Заславской, Сарры Лебедевой, Ильи Слонима.

Сейчас там находится Проектно-конструкторский институт технологии машиностроения. Мне кажется, что зданию этому нужно вернуть его многолетнюю славу. В нем помещался знаменитый ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). Профессорами были Ариков, Кончаковский, Машков, Осьмеркин, Коневин, Ефимов, и воспитаны они такими художниками, как Пиленко, Гончаров, Дейнека, Вильямс.

С. ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда

— Я хочу купить гончарские «Фрукты» и акварель Гордеева.

— Мы не продаем картин.

— Почему?

— Не знаем, сколько стоит.

— Можно позвонить по телефону?

Найдено телефон Гончарова. Одного товарища по ВХУТЕМАСу. Сосед по мастерской. Он учился у Машкова, а у Арикова.

— Андрей, я хочу купить на выставке твои «Фрукты».

— Зачем? Я их тебе подарю.

— Если хочешь, подаря мне что-нибудь другое, а эту я хочу купить и что-нибудь было написано: «продано», «продано», «продано». Финансово можно писать не надо. Я ведь не для тицелевания, а для израчения. Пусть посетители знают, что живопись современной советской живописи, можешь покупать, и вешать в своей комнате, и радоваться... Пусть знают, что среди произведений современных советских художников есть прекрасные вещи. Понял?

— Понял.

— Называй цену. Только настоящую, а не по дружбе.

Он назвал, и я купил его «Фрукты» и акварель Гордеева. Мало этого. Подготовили Агию Барто и Рину Зеленскую сделать то же самое. И они купили, поворачившиеся лицом, написанные надписи: «продано», «продано». Жаль только, что не было надписи: «приобретено Третьяковской галереей», «приобретено Русским музеем». А я бы маленьчику с колпаком надпись «Здорово». Или: «Как страшно». Или: «Неужели это правда?»

А двадцать лет тому назад я пошел в Манеж на выставку «Интерпрессофото-66», сегодня разыскав в своем архиве мою заметку об этой выставке напечатанную в «Правде». Так как написана эта заметка под непосредственным впечатлением от выставки, то лучше всего, если я приведу здесь несколько положений из нее.

Я от всей души поздравляю фотографов с успехом, который они имели в Москве на выставке «Интерпрессофото-66». Не только потому, что многие из них показали великолепные работы. Великолепных было много. Да и не могло быть иначе, если 2162 фотографа из семидесяти одной страны мира привезли около восьми тысяч фотографий. Нет, я поздравляю наших фотографов с тем, что их профессия представлена на выставке во всем своем значении.

К сожалению, все еще на каком-нибудь диспуте или собрании торческой интелигенции можно встретить весьма посредственные художники-имитаторы, которые, сняв с себя представителем высокого искусства, смотрят на фотографа, как на человека, умеющего только наводить на фокус для накинуть спусковую кнопку затвора. Делают все за него делает техника.

Неправда это... Все те, кто терпеливо вы-

временных художников. Конечно, у нас нет ни Морозовых, ни Мямонтовых, ни Третьяковых, и такие полотна, как «После побоища», никто купить не сможет, но тем не менее если в частных домах можно встретить и Борисовского, и Тропинина, и Левитана, и Коровина, купленных в комиссионных магазинах, то почему никогда или почти никогда не встретить картину современного советского художника?

Мне кажется, что зданию этому нужно вернуть его многолетнюю славу. В нем помещался знаменитый ВХУТЕМАС (Высшие художественно-технические мастерские). Профессорами были Ариков, Кончаковский, Машков, Осьмеркин, Коневин, Ефимов, и воспитаны они такими художниками, как Пиленко, Гончаров, Дейнека, Вильямс.

Сейчас там находится Проектно-конструкторский институт технологии машиностроения.

ШАГ, КОТОРЫЙ ПРЕДСТОИТ СДЕЛАТЬ

живопись молодых: по страницам журнала «Творчество»

Можно сказать, еще на одно поколение молодых художников не было встречено с таким единодушным вниманием и общей симпатией, как нынешнее. Журнал «Творчество» на своих страницах привел о молодежи длительную дискуссию: мнения высказали самые разнообразные и все они привлекли внимание общества. Почему? Ответ на этот вопрос на многое говорит само произведение молодых художников.

Их картины — те, что прошли перед нами на многих и многих выставках, — поразили зрителей при первом же появлении прежде всего тем, что молодой художник, пусть даже выступает он впервые на выставке, стремится высказать свою способность самостоятельно воспринять и истолковывать окружающий мир. Он хочет утвердить свою позицию в искусстве и свое право на эту позицию. И, несомненно, выдвинулось многое молодых художников, сумевших с первых шагов выработать цельность своего взгляда, твердо в ее уверяющих и заставляющих поверить публику и критику.

Еще более существенно, что эта к оригинальности, как правило, не влечет за собой «оживление» той или иной прошедшей модернистской моды — она имеет под собой совсем другую основу: поиск своей художественной системы, единой и гармоничной, выражющей душевный мир автора, его восприятие жизни, человека, природы, его понимание общества и культуры. Эти поиски основываются на реалистической традиции и на правдивости, полной искренности выражения перекрывающей художников. И гармоничность такого художественного взгляда предстает вполне обоснованной: в ней отразилась естественность вхождения в жизнь молодого поколения людей, выросших под мирным небом, не знающих войн, тяжелых утрат и потрясений. Гармоничность творчества молодых отвечает задачам гармонического развития личности, столь важным в период зрелости социалистического общества. Тем более это заставляет внимательно всматриваться в картины совсем пока «зеленых», неопределившихся художников, отыскивая в них черты искусства не только сегодняшнего, но и завтрашнего.

Еще одна особенность, склонившая симпатии публики к молодым — ясность формы, которая, впрочем, может сочетаться с замыслом совсем не простым. Четкость рисунка и объема, чистота цвета, спокойная уравновешенность композиции безошибочно привлекают зрителей, особенно после той размахистости мазка и цвета, которой щеголяют многие живописцы, предшествовавшие творческой жизнью Разголова, естественно, должен был переместиться в другую плоскость, и затронуть более глубокие пласты творческой проблематики.

Журнал поднял на своих страницах широкую дискуссию: внутреннем смысле и содержании искусства молодых художников семидесятых годов. Это прежде всего глубоко современное осуждение жизни, самой атмосферы, в которой живут советские люди, как атмосферы творчества. Человек и общество, человек и мир научно-технического прогресса, человек и природа — эти размышления легли в основу искусства молодых художников и определили их направленность для современных и для будущих зрителей. Но разговор, поднятый в журнале, вскрыл и уязвимую сторону «молодежных» концепций. Средоточие мысли, интеллектуализм, стремление дать толок размышлению зрителя — все это обогащается подчас рационалистической холодностью или же прямолинейностью сопоставления «своего» интимного, привычного круга друзей, обстановки, духа мастерской.

Споры начались с вопроса: в чем, на самом деле, в плодотворности которых нельзя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное. Но творческие направления не развиваются простыми путями, в каждом разви- вании есть свои трудности и противоречия.

Споры начались с вопроса: в чем, на самом деле, в плодотворности которых нельзя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное. Но творческие направления не развиваются простыми путями, в каждом разви-

ании есть свои трудности и противоречия.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укреплять и развивать найденное.

Споры начались с вопроса:

в чем, на самом деле, в плодотворности которых нель-

зя усомниться, и остается укрепля

С телепередачами
«Советской культуры»
и ТАСС

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

ВЕНГРИЯ

Галерея
поэтов

Посетители дома-музея, где родился великий венгерский поэт Шандор Петифи, в городе Кишкешер, подолгу зараживаются у нового экспоната — бронзового бюста поэта. Его изваяла и подарила музею советский скульптор Елена Косова.

Научный директор Венгерской национальной галереи Дэнди Эрн, известный скульптор Ольга Золтан, искусствовед Илона Ласло отметили высокую психологическую выразительность портрета. Его автору удалось передать и твердый характер Шандора Петифи, его революционную устремленность, а также духовную красоту и лиризм.

«Ценность этого дара, не говоря о его превосходном исполнении, удваивается еще и тем, что поэт создан представительницей страны, свободившейся венгерский народ от феодального порабощения», — считает директор музея Йожеф Иштванеш. — Эта скульптура свидетельствует о том, что творчество великого венгерского поэта понятно и близко советскому народу.

Сейчас Е. Косова завершила в Будапеште свою новую работу — скульптурный бюст современника Петифи, известного венгерского поэта Яноша Араны. Не забывает она и своих соотечественников. В середине августа Государственный музей В. Маяковского в Москве пополнил свою экспозицию новым, орнаментальным портретом поэта, исполненным Е. Косовой.

Б. ГЕРМАНОВ,
БУДАПЕШТ

За Жешувом прямое шоссе ведет склонами холма Сана начинать вдруг петь и квизиться по горным лугам, проносясь сквозь старые густые леса. Жешувский лес — это предлог, ведущий в мир сказок. А вот и сама сказка: очарованный поворотом перед нами вдруг вспыхивают кованые ворота, ведущие в средневековый замок.

Приглашениепольского агентства печати «Интерпресс» мы — в Краковском замке. Строительство его было завершено в 1618 году итальянцем Аппиани. Замок смысли не одну династию знатных польских шляхтичей. В наследство народной власти он достался мертвым, полуразрушенным. Только громадный парк вокруг с редкими породами деревьев остался нетронутым.

Чудесная природа, тишина, покой, свежий воздух, обилье зверей и птиц в окрестных лесах. Почему бы все это не могло слушать людям сего дня?

В сороках годах родились идеи передачи старинных замков промышленным предприятиям и организациям. Красчинский замок передали коллективу крупнейшего в Баранове завода легковых автомобилей. Но перед автостроителями поставили ряд условий. Во-первых, завод должен полностью реставрировать замок в строгом соответствии с научным проектом, гармонизующим восстановление внешнего вида с духом времени.

Сейчас Е. Косова завершила в Будапеште свою новую работу — скульптурный бюст современника Петифи, известного венгерского поэта Яноша Араны. Не забывает она и своих соотечественников. В середине августа Государственный музей В. Маяковского в Москве пополнил свою экспозицию новым, орнаментальным портретом поэта, исполненным Е. Косовой.

Б. ГЕРМАНОВ,
БУДАПЕШТ

ПОЛЬША Новая жизнь старого замка

и некоторых помещений в персидском виде. Во-вторых, часть замка должна стать музеем и быть доступной для желающих посетить его. Контролирует работы строгих комиссии реставраторов, ученых и представителей организаций по охране памятников старины.

Все это, разумеется, требует времени, но зато ум то, что делается, добро, основательно, на века. Часть полуразрушенной стены уже приобрела свой привычный вид: светлая, украшенная старинными гербами и орнаментами, окаймленная каменным узором, она легко и изящно поддается вязанию.

Открыты для отдыхающих десятки комнат, большой зал. После реставрации здесь ежегодно смогут отдохнуть несколько тысяч человек. Намечается иметь концертные залы с верхними ложами. Работные завода, хотя и выпускают如今и в стране автомобили, не отказываются от прокрасного конного спорта, для которого здесь, в горах, есть все условия. А заводской коллекция охотников уже взяла под свою опеку сотни гектаров леса, приспособленные этому центру отдыха.

Сейчас в Польше уже более ста предприятий и организаций участвуют в восстановлении дворцов и замков. Центральный совет профсоюзов поощряет их деятельность и поддерживает стремление производственных коллективов создавать свои центры отдыха в бывших усадьбах, имеющих историческую и архитектурную ценность.

И. ГАЛКИН,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
Варшава.

Союзом. Эти контакты взаимно обогащают, позволяют более глубоко ознакомиться с современными национальными культурами двух стран.

В последние годы наш культурный обмен значительно активизировался. Достаточно сказать, что за это время в Советском Союзе побывали также популярные румынские артистические коллективы, как столярные театры имени И. Л. Караджака, имени Л. Струдини, Булавиды, армянский ансамбль «Доник», Симфонический оркестр румынского радио и телевидения. В свою очередь румынская публика горячо приветствовала артистов балета Ленинградского театра имени С. М. Кирова, театров имени М. Горького, и имени Екатерины Бахтикова, наслаждаясь мастерством всемирно известного Академического ансамбля песни и пляски Советской Армии и любовью пристального внимания разично всеворонных гостей из советского скульптора Е. Буничкина.

О. ЖАДЕЦКИЙ,
корр. ТАСС — специально
для «Советской культуры».
БУХАРЕСТ.

Недалеко от Констанца, в одом из живописнейших уголков румынского черноморского побережья недавно состоялся девятый по счету «Праздник моря». Более 140 тысяч румынских и зарубежных туристов встретились с известными писателями и поэтами, театральными и художественными коллективами, музыкантами ансамблем, в том числе и из Советского Союза.

Участие советских гостей в «Празднике моря» давно стало добной традицией, так же как стали традиционными советско-румынские культурные связи. О них мы попросили рассказать государственный секретарь Совета по культуре и социалистическому воспитанию ССР Л. ХЕГЕДУША.

— Совет по культуре и социалистическому воспитанию нашей страны, — сказал Л. Хегедуш, — постоянно уделяет самое пристальное внимание развитию всеворонних связей в области культуры с Советским Союзом.

— Совет по культуре и социалистическому воспитанию нашей страны, — сказал Л. Хегедуш, — постоянно уделяет самое пристальное внимание развитию всеворонних связей в области культуры с Советским Союзом.

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

— Совет по культуре и социалистическому воспитанию нашей страны, — сказал Л. Хегедуш, — постоянно уделяет самое пристальное внимание развитию всеворонних связей в области культуры с Советским Союзом.

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

С. А. БУДАНСКИЙ, корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».

